

Федорова Светлана Александровна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Проблемы правового регулирования института судебного штрафа

Аннотация. В рамках статьи автор обозначает некоторые аспекты правового регулирования института судебного штрафа. Институт судебного штрафа в настоящее время неоднозначно воспринимается учеными и практиками. В рамках статьи выделены некоторые проблемы правового регулирования.

Ключевые слова: судебный штраф, освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, уголовное право, уголовно-процессуальное право, Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

В уголовном законодательстве судебный штраф представлен двумя институтами и закреплён как основание освобождения от уголовной ответственности (ст. 76.2 УК РФ) и как иная мера уголовно-правового характера (гл. 15.2 УК РФ) [5, с. 154].

Также Генпрокуратурой России установлены многочисленные факты использования института судебного штрафа без соблюдения необходимых нормативных требований. Речь идет о неполноте расследования, заниженной квалификации деяний, непризнании подозреваемыми и обвиняемыми своей вины, частичном возмещении причиненного ущерба.

В прокуратуре отмечают о повсеместном распространении случаев освобождения от уголовной ответственности лиц, обвиняемых в совершении

должностных преступлений, в том числе коррупционной направленности, в связи с назначением им судебных штрафов [2, с. 154].

Закрепление в уголовном законе нового института одновременно в двух главах (15.2 «Судебный штраф» раздела «Иные меры уголовно-правового характера» и 11 «Освобождение от уголовной ответственности») Уголовного кодекса РФ свидетельствует о его нестандартной «двусторонней» правовой природе, которая теоретически подлежит рассмотрению в двух аспектах:

- 1) как иная мера уголовно-правового характера;
- 2) как вид освобождения от уголовной ответственности.

Следует отметить, что природа иных мер уголовно-правового характера, закрепленных в уголовном законе, неоднородна, что затрудняет представителям уголовной науки дать единое определение данной уголовно-правовой категории. Так, Д.М. Молчанов и А.С. Куликов считают, что невозможно охватить все разнородные признаки иных мер уголовно-правового характера и в связи с этим попытка сформулировать общее для всех таких мер определение не имеет научного и практического значения [5, с. 126].

Такие авторы, как Т.В. Непомнящая и С.И. Курганов, в общем виде понятие иных мер уголовно-правового характера излагают как предусмотренные в уголовном законодательстве меры, применяемые к лицам, совершившим преступление. В.Н. Додонов же под иной мерой уголовно-правового характера понимает «любой вид (способ) государственного принуждения, применяемого на основании судебного решения к лицу в связи с совершением им или другим лицом уголовно наказуемого деяния, в котором выражается реакция государства на совершенное деяние» [6, с.116].

© Законодатель справедливо объединяет самые разнообразные по своей природе меры уголовно-правового воздействия в разделе УК РФ под названием «иные», тем самым закладывая в перспективе возможность включения в данный раздел самых непохожих друг на друга мер уголовно-правового характера.

Изучение теоретических источников позволяет выделить следующие общие признаки, определяемые большинством представителей уголовной науки как характерные для всех иных мер уголовно-правового характера, закрепленных в разделах IV и V УК РФ (принудительные меры воспитательного воздействия, принудительные меры медицинского характера, конфискация и судебный штраф):

- данные меры закреплены в законе;
- они являются правовым последствием совершения лицом преступного деяния;
- имеют силу принуждения со стороны государства;
- подлежат применению только в отношении физического лица, для которого носят строго индивидуальный характер;
- назначаются судом;
- ограничивают (или лишают) права лица, совершившего преступление, но не существенно, в отличие от наказания, которое влечет судимость;
- не причиняют физических страданий и не унижают человеческое достоинство лица, совершившего преступление;
- не достигают характерной для наказания цели – восстановления социальной справедливости (в таком понимании, как возложение тягот и лишений, соразмерных тяжести преступного деяния);
- имеют основную общую цель предупреждения совершения новых преступлений и правонарушений [1, с. 25].

Из вышеперечисленных черт судебному штрафу как иной мере уголовно-правового характера не присуща сила принуждения со стороны государства. Наш вывод основывается, во-первых, на том, что в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством (ч. 2 ст. 27 Уголовно-процессуального кодекса РФ) применение освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа невозможно без согласия лица, совершившего преступление; и во-вторых, в случае неисполнения лицом финансовой уголовно-правовой меры суд отменяет ранее вынесенное постановление о

прекращении уголовного дела без принятия каких-либо принудительных попыток взыскать в бюджет государства неуплаченные денежные средства, после чего, вынося приговор, подвергает виновное лицо наказанию. Таким образом, лицо, совершившее преступление, осознанно делает выбор подвергнуться мере уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, соглашаясь добровольно уплатить в бюджет государства определенную денежную сумму. Факт исполнения уплаты финансовой уголовно-правовой меры является сознательным действием виновного лица [3, с. 83].

Вышеизложенное позволяет выделить для судебного штрафа специфическую черту, отличающую его от иных мер уголовно-правового характера, – это отсутствие принуждения со стороны государства. Судебный штраф не является принудительной мерой.

Продолжим сравнение судебного штрафа с конкретными мерами уголовно-правового характера, закрепленными в уголовном законе.

Во-первых, в отличие от принудительных мер воспитательного воздействия, применяемых только к несовершеннолетним, судебный штраф имеет более широкий круг субъектов, в отношении которых он может быть применен. Вместе с тем принудительные меры воспитательного воздействия имеют наибольший воспитательный потенциал, поскольку включают различный круг мер (предупреждение, передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, и т.д.), предусмотренных ч. 2 ст. 90 УК РФ.

Во-вторых, значительные отличия характерны для судебного штрафа и принудительных мер медицинского характера. Так, последние меры не связаны с денежным обременением, применяются к специальному субъекту, который совершил преступное деяние в состоянии невменяемости либо у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, препятствующее назначению либо исполнению наказания, и служат главной цели – предупредительной, а также носят восстановительный характер. Судебный штраф, являясь финансовой санкцией, применяется к «общему»

субъекту преступления и в большей степени призван обеспечивать «исправление рублем» [4, с. 55].

И, в-третьих, в отличие от конфискации, предметом которой является имущество, полученное в результате совершения преступления либо используемое или предназначенное для финансирования преступной деятельности, в качестве орудия или средства совершения преступления, применяемой на основании обвинительного приговора суда, судебный штраф выплачивается на основании постановления суда из средств, которые не относятся к преступной деятельности.

Вышеизложенное позволяет утверждать, что обозначенные иные меры уголовно-правового характера объединены в одном разделе вследствие своей разносторонней и уникальной правовой природы.

Особенностями этого вида освобождения от уголовной ответственности является также то, что рассматриваемый вид является условным, поскольку в случае неуплаты судебного штрафа в установленный судом срок освобождение отменяется и лицо привлекается к уголовной ответственности по соответствующей статье Особенной части УК [7].

Однако, данный институт требует дополнительных исследований и совершенства правового регулирования.

Литература

1. Акутаев Р.М., Юсупов М.Ю. Судебный штраф как альтернатива уголовной ответственности (уголовному преследованию): компаративистский аспект // Российская юстиция. 2018. № 1.

2. Боярская А.В. Судебный штраф: проблемы материально-правового базиса и правоприменения // Правоприменение. 2018. Т. 2. № 1.

3. Калугин А.Г. К вопросу о достоинствах и дефектах юридической конструкции нового основания прекращения уголовного преследования – с назначением судебного штрафа // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 3 (17).

4. Мишин В.В. Дискуссионные вопросы применения судебного штрафа // Российский судья. 2021. № 7.

5. Молчанов Д.М., Куликов А.С. Судебный штраф в УК РФ и уголовно-правовая компенсация в УК Республики Беларусь: сравнительный анализ // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 12 (85).

6. Непомнящая Т.В. Иные меры уголовно-правового характера: понятие, юридическая природа, система // Правоприменение. 2017. Т. 1. № 1.

7. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://zao.mos.ru/security-and-law-and-order/detail/9502839.html> (дата обращения: 23.05.2022).

© Бюллетень магистранта 2022 год № 3